

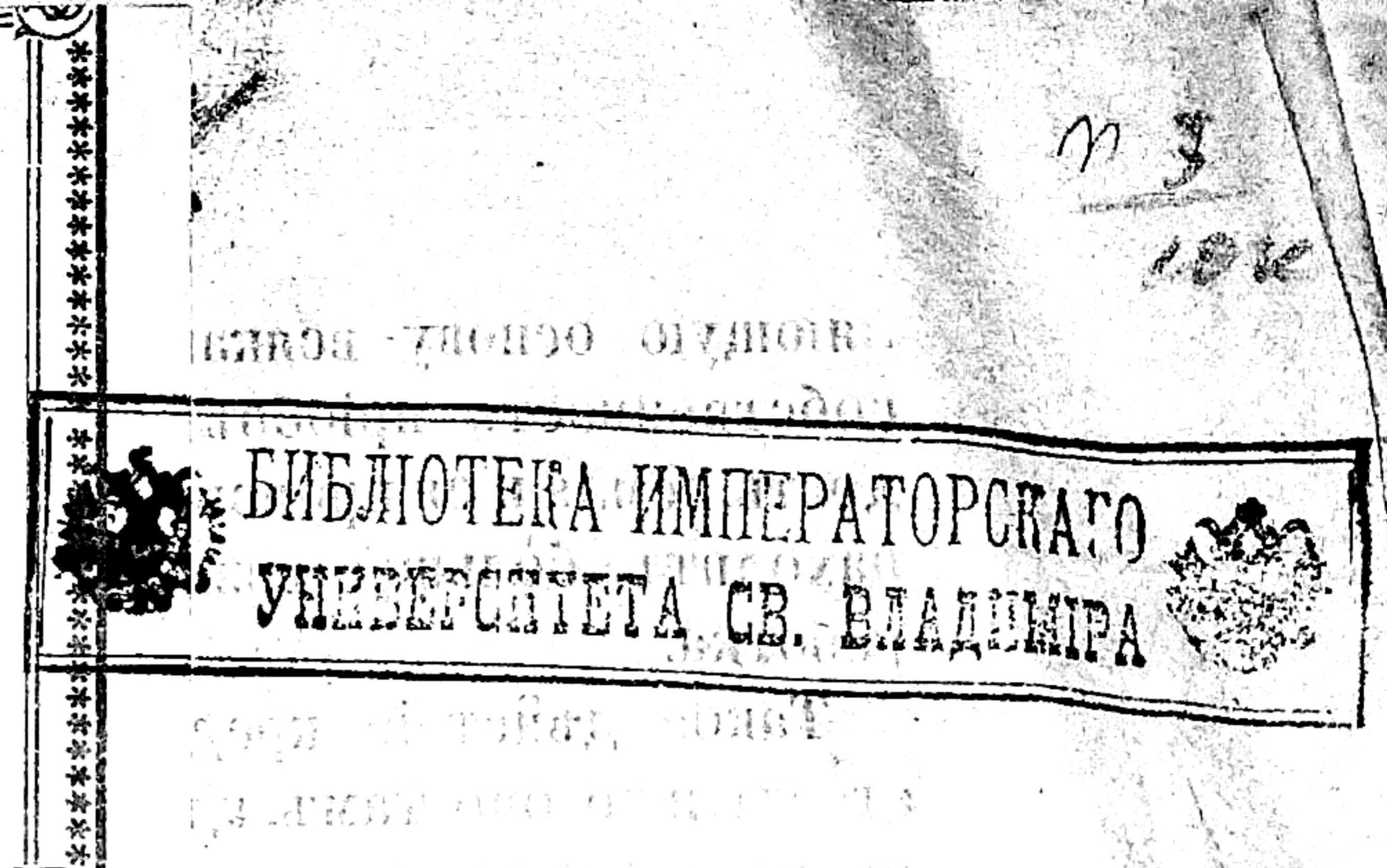
Н. Х. БУНТЕ,

Императорской военной ино-

УНИВЕРСИТЕТУ

Св. Владимира.

№ 612

Удостоенный чести быть докладчикомъ по предмету, столь важному, каковы земскіе банки въ Россіи, я нахожусь въ немаломъ затрудненіи потому, что долженъ буду докладывать о томъ, что почти вовсе не существуетъ, если не считать двухъ столичныхъ кредитныхъ (городскихъ) обществъ и одного провинціального земскаго банка, который только-что чрезъ 17 дней начнетъ образовываться (въ Одессѣ).

Правда, и нашъ земскій кредитъ имѣть уже свою исторію, но исторію эмбріоническую; такъ, по закрытіи Опекунскихъ Совѣтовъ, была Высочайше учреждена Комиссія для устройства Земскихъ Банковъ, поданы были правительству различные проекты уставовъ частныхъ банковъ, происходили долгія пренія объ этомъ предметѣ въ Политико-Экономическомъ Комитетѣ, въ которомъ я имѣю честь предсѣдательствовать. Но что же показываютъ всѣ эти и имъ подобныя попытки и усилія, даже и обстоятельные, безспорно, замѣчательные «Труды» офиціальной Комиссіи и вызванная ими цѣлая литература объ этомъ предметѣ, какъ не одно признаніе пользы и крайней необходимости подобнаго рода учрежденій? И кто же въ этомъ сомнѣвается? Кто сомнѣвается въ томъ, что земскій кредитъ выгоденъ для народнаго хозяйства? Не творя непосредственно новыхъ капиталовъ, онъ даетъ движеніе капиталамъ существующимъ, жизнь — капиталамъ мертвымъ, и тѣмъ увеличиваетъ ихъ производительную силу, состав-

*). Читано И. В. Вернадскимъ 5 октября 1864 г. въ собраніи сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ.

ляющую основу всякаго богатства: чрезъ то владѣніе и собственность приобрѣтаютъ настояще значение и твердость, земля и ея произведенія возвышаются въ цѣнѣ, а трудъ находитъ болѣе вознагражденіе и новый источникъ заработка.

Такое дѣйствіе кредита важно вездѣ, но особенно настоятельно оно тамъ, гдѣ, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, хозяйство пошатнулось, гдѣ оно находится въ критическомъ, переходномъ состояніи; изъ всѣхъ же предыдущихъ бесѣдъ нашихъ открывается, что наше хозяйство находится, по общему признанію, именно въ такомъ положеніи. У насъ, слѣдовательно, настоятельная необходимость земскихъ банковъ ощутительна для каждого, и времененная задача состоить не въ томъ, нужны ли они а въ томъ, какъ и кому ихъ устроить къ наибольшей выгодѣ для земщиковъ и для всего народнаго хозяйства. Разсмотрѣнію этихъ вопросовъ я и полагаю приличнымъ посвятить свой докладъ, предоставляемъ всѣ частности, изъ нихъ вытекающія, дальнѣйшему обсужденію и всерѣшающей практической жизни.

Какъ устроить земскій кредитъ? — вопросъ чрезвычайно важный, но онъ проще, нежели кажется людямъ непосвященнымъ въ это дѣло. Земскій кредитъ нечего творить если земельная собственность имѣеть прочную цѣнность; а она имѣеть ее вездѣ, гдѣ получается отъ нея постоянный доходъ. При такомъ положеніи дѣла вся сущность операций этого кредита состояла бѣ только въ томъ, чтобы этой земельной цѣнности дать движение, мобилизовать ее, а для этого есть не одинъ способъ; къ нимъ принадлежать, между прочимъ, даже простыя закладныя: организуйте ихъ ходъ, обеспечьте ихъ правильной потекой, и вы будете уже имѣть — правда, не совершенный грубый видъ, но все-таки видъ земскаго кредита, важны, потому что онъ возникнетъ почти безъ предварительного обсужденія: онъ выйдетъ въ жизнь какъ бы незаконно, но естественно. Но такой видъ земскаго кредита, требующій безусловнаго консолидированія собственности, невозможенъ при перемѣнѣ законодательства владѣнія землею и, при томъ, не составляетъ еще учрежденія земскихъ банковъ,

при которыхъ нельзя избѣжать вопроса: кому предоставить ихъ введеніе?

Если мы для рѣшенія этого вопроса обратимся къ дѣйствительности, то увидимъ, что земскіе банки, по тому устройству, которое они получали до сего времени, могутъ быть раздѣлены на банки правительственные (казенные), банки общественные, привилегированные (сословные), мѣстные, и банки частные (вольные). Къ первого рода банкамъ могутъ быть причислены наши бывшіе Опекунскіе Совѣты и, отчасти, приказы общественнаго призрѣнія. Мы не станемъ говорить о ихъ недостаткахъ; замѣтимъ только, что, связанные съ крѣпостнымъ началомъ въ самой оцѣнкѣ имѣній и представляя мѣстныя нормы, почти никогда не совпадавшія съ дѣйствительнымъ кредитомъ имѣнія, они не могутъ быть пригодны для настоящаго времени и для нынѣшняго положенія вещей.

Да и вообще вопросъ о пользѣ правительственнаго кредита въ дѣлѣ земскому долженъ быть рѣшенъ скорѣе отрицательно, нежели положительно. Истинный кредитъ можетъ быть оказанъ только отъ изобилия средствъ, отъ излишнихъ, запасныхъ, накопившихся капиталовъ; а таковыхъ, какъ въ дѣйствительности, такъ и по идее современнаго налога, въ распоряженіи правительства нѣть и не должно быть; а еслибъ и случились временные остатки, то при современному состояніи всѣхъ почти бюджетовъ, ихъ прямое назначеніе должно состоять въ погашеніи государственныхъ долговъ, а не въ раздачѣ на ссуды, тѣмъ болѣе, что эти ссуды рѣдко могутъ избѣжать покровительственнаго, произвольнаго элемента, и часто принимаютъ характеръ политическій, что много мѣшаетъ естественному экономическому теченію вещей.

Притомъ у насъ заранѣе этотъ вопросъ рѣшенъ уже самимъ правительствомъ, какъ это видно изъ Трудовъ упомянутой выше комиссіи. Оно совершенно рационально положило отдѣлить дѣло земскаго кредита, какъ частное, отъ своего прямого участія и своей отвѣтственности. Требовать же кредита противъ убѣжденія того, къ кому прибѣгаешь за нимъ, и ожидать его отъ того, кто въ немъ по-

ложительно отказываетъ, значитъ искажать самую идею о кредитѣ и довѣріи, служащемъ ему единственной основой.

Итакъ, въ настоящемъ положеніи, у насъ, какъ и во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы, остается надежда только на частный кредитъ, или — на банки общественные и собственно частные.

Вглядываясь въ сущность и операциі земскаго кредита, нельзя не признать, что первые и самые старые (въ родѣ польскаго, прусскихъ и т. п.) изъ нихъ, именно взаимно-отвѣтственные банки представляютъ наиболѣе выгодныя для заемщиковъ условія и наиболѣе прочныя условія существованія. Но вездѣ ли они могутъ существовать и представляютъ ли вполнѣ совершенное устройство?

Основываясь преимущественно на круговой порукѣ, они, естественно, могутъ осуществиться и процвѣтать только тамъ, гдѣ сильна сословная или мѣстная связь, гдѣ развита личность и сознательная отвѣтственность; а это бываетъ далеко не вездѣ и не во всѣхъ слояхъ собственниковъ, и составляетъ продуктъ длиннаго исторического хода событий.

Притомъ эти банки, по сословному характеру своему, стремятся часто къ политическому значенію, не всегда согласному съ экономическими выгодами страны, и къ исключительной привилегіи, стѣсняющей въ заемщикѣ свободу выбора кредитора и условій кредита. Они поэтому несовершены въ своемъ устройствѣ и не могутъ быть названы вполнѣ современными. Равномѣрность участія всѣхъ собственниковъ въ нихъ, какъ бы должно ожидать отъ такого учрежденія, почти также недостижима, какъ равноправность труда при цеховомъ устройствѣ, что доказывается, между прочимъ, новымъ познанскимъ банкомъ.

Этимъ, быть можетъ, и должно объяснить то, что новѣйшіе земскіе банки, возникшіе за нашей памяти, основались болѣею частію на иныхъ началахъ.

Эти начала суть тѣ же, которыя дали громадное движение и грандиозныя формы современной промышленности, т.-е. акціонерныя. На этихъ началахъ, замѣняющихъ гарантію капиталистовъ-вкладчиковъ гарантію заемщиковъ-участниковъ, основанъ въ послѣднее время земскій кредитъ во всѣхъ почти государствахъ Западной Европы (Франція,

Австрії, Бельгії, Іспанії), и, ето хотя медленное, но постепенное развитие тамъ доказываетъ, что форма эта соответствуетъ потребностямъ современной общественной жизни, въ которой ослабѣла и даже частично исчезла сословная связь и въ которой личность выбилась изъ стѣснявшей ее круговой поруки. Правда, условия подобныхъ заемовъ тяжелѣе, но за то легче получение займа, безопаснѣе сохраненіе кредита и свободнѣе движеніе поземельной собственности, а это что-нибудь да значитъ.

Естественно, впрочемъ, что такая форма требуетъ изобилия гарантирующихъ капиталовъ; но мы знаемъ, что капиталы по своей природѣ космополиты, и предложеніе ихъ для выгоднаго дѣла никогда не замедлитъ явиться, даже и у насъ, при нормальномъ состояніи денежнаго рынка, какъ это указываютъ современные факты нѣсколькихъ предложеній подобныхъ услугъ.

Впрочемъ, кроме рѣзко очерченныхъ акціонерныхъ частныхъ формъ, могутъ быть еще формы смѣшанныя, и онѣ едва-ли не наиболѣе пригодны намъ: принятіе въ паи обезпеченія, кроме движимыхъ капиталовъ, самими неподвижными цѣнностями, ограниченіе круговой поруки неполнымъ объемомъ дѣйствій банка и малымъ райономъ, предоставление поступленія въ круговаго ручательства за больший размѣръ интересовъ и т. п., представляютъ къ тому полную возможность.

Таково мнѣніе наше объ этомъ предметѣ, мнѣніе, находящее поддержку въ нѣсколькихъ уставахъ, представленныхъ правительству. Переходя за тѣмъ къ вопросу: должны ли быть банки общіе для всей имперіи, въ родѣ страховыхъ компаний нашихъ, или кругъ дѣйствій ихъ долженъ быть ограниченъ извѣстною мѣстностью? — замѣтимъ, что, по теоріи, послѣдніе представляютъ какъ бы большее ручательство успѣха, вслѣдствіе большаго знакомства участниковъ съ положеніемъ дѣль и хозяйства каждого изъ нихъ; но современная практика прямо идетъ наперекоръ этой теоріи и все почти новооткрывшіеся земскіе банки на Западѣ суть общіе, а не мѣстные. Причина этого явленія заключается въ томъ, что высказаноѣ уже нами было выше: известные банки могли процветать при сильной со-

словной связи, медленномъ переходѣ поземельной собственности изъ рукъ въ руки, и при фактическомъ обособленіи мѣстностей; современный же духъ идеи не споспѣшествуетъ ни тому, ни другому: сословія сглаживаются и даже уничтожаются, провинціонализмъ уступаетъ мѣсто централизаціи, и это не только въ административномъ и политическомъ значеніи, но и въ значеніи экономическомъ и промышленномъ: улучшенные пути и средства сообщенія, паръ и электричество, разбиваютъ узкія рамки мѣстной жизни, расширяютъ горизонтъ сношеній и сдѣлокъ, и увеличиваютъ средства контроля и общественнаго мнѣнія, и офиціальной повѣрки, а чрезъ это дѣлаютъ возможными связь и управлениія самыя отдаленные. Упорно держаться при этомъ старыхъ формъ и старыхъ преданій едва-ли практично. Въ дѣлѣ банковъ это еще уменьшается требованіемъ капиталовъ для помѣщенія въ ихъ выпускныхъ билетахъ, возможнаго въ значительныхъ размѣрахъ только въ большихъ центрахъ накопленія ихъ, а не новсемѣстно. А возможность и удобство такого помѣщенія составляютъ, какъ известно, первое и главное условіе самой цѣны билетовъ, а слѣдовательно и дѣйствительнаго размѣра получаемой заемщикомъссуды, зависящей отъ биржевой цѣны бумагъ банка. Общий банкъ поэтому можетъ имѣть несомнѣнное преимущество въ отношеніи хода своихъ облигаций, или билетовъ, которые легче получать сбытъ, если они будутъ исходить изъ одного источника, за отвѣтственностью одного учрежденія, нежели изъ десятка источниковъ, въ столькихъ же формахъ и со столь разнообразными отвѣтчиками. На общий же банкъ легче ляжетъ мѣстный кризисъ, неурожай, голодъ, волненіе, которое можетъ поколебать и даже погубить мѣстное учрежденіе. Притомъ, мѣстные банки, какъ показалъ опытъ, требуютъ болѣе казенной поддержки и привилегій, безъ которыхъ легко можетъ обойтись хорошо устроенный общій банкъ.

Наконецъ, при нормальномъ состояніи монетной системы, общій банкъ, состоя изъ большихъ капиталовъ, можетъ легче изыскать способы размѣна и устоя курса своихъ цѣнностей, нежели мѣстный частный банкъ; при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ онъ можетъ удобнѣе удовлетво-

рить требованіямъ затруднительнаго экономического по-
ложенія, въ особенности въ дѣлѣ биржевой торговли и ко-
лебанія курсовъ бумажныхъ цѣнностей. И это такъ вѣрно,
что даже многіе изъ основателей мѣстныхъ банковъ же-
лали бы видѣть въ центрѣ ихъ учрежденіе ревизующее и
направляющее—если не ихъ дѣло и отвѣтственность, то
матеріальный ходъ ихъ билетовъ и обязательствъ, въ ви-
дахъ несомнѣннаго удобства—однимъ словомъ, желали бы
видѣть въ центрѣ земскаго кредита—кредитъ движимый.
Но не есть ли это только усложненіе дѣла безъ прямой
пользы для участниковъ? и не опасно ли такое, хотя бы
и косвенное, прикрытие надлежащей отвѣтственности само-
стоятельного учрежденія?

Высказывая это убѣжденіе, выработавшееся во мнѣ бо-
льше близкимъ знакомствомъ съ сущностью дѣла, я тѣмъ не
менѣе не думаю придавать ему безусловной важности для
решенія вопроса. Я думаю, что это рѣшеніе можетъ при-
нести только практика, но практика не насильтвенная,
а такая, въ которой могли бы быть испытаны оба рода
банковъ. Намъ нуженъ еще опытъ, а для прочнаго опыта
необходима свобода испытанія, которая можетъ быть до-
стигнута только при безпрепятственномъ дозволеніи откры-
тія дѣйствій тѣхъ и другихъ формъ банковъ, дабы заем-
щику возможно было избрать такой родъ кредита, который
наиболѣе соотвѣтствуетъ его частному положенію. Быть
можетъ, для этого полезно было бы дозволеніе открытія
земскихъ банковъ посредствомъ простаго заявленія о
ихъ образованіи, при извѣстныхъ, ими предварительно
удовлетворенныхъ условіяхъ залога, размѣровъ подписки
и т. п., безъ испрашиванія особаго на ихъ учрежденіе до-
зволенія и безконечнаго разсмотрѣнія уставовъ; какъ это
заявляемо было и въ средѣ самой офиціальной комисіи,
занимавшейся этимъ дѣломъ. Тогда легко могли бы возник-
нуть банки въ то именно время, когда они наиболѣе для
народнаго хозяйства, и возникли бы именно въ тѣхъ фор-
махъ, какія сообразны дѣйствительному положенію дѣлъ;
тогда бы мы могли рѣшить вопросъ: общіе или мѣстные
банки наиболѣе намъ приличествуютъ. Если можно выра-
зить при этомъ тличное мнѣніе, то, быть можетъ, наилуч-

шимъ было бы образованіе такихъ общихъ банковъ, изъ которыхъ, безъ особенныхъ формальностей и затрудненій, могли бы образоваться посредствомъ простаго отдѣленія счетовъ—мѣстные, по желанію ихъ участниковъ—заемщикъ. Разумѣется, при такомъ отдѣленіи не должна быть ослаблена сила обезпеченія, чего, впрочемъ, и не будетъ; напримѣръ, при введеніи въ отдѣляющемся мѣстномъ учрежденіи полной круговой поруки.

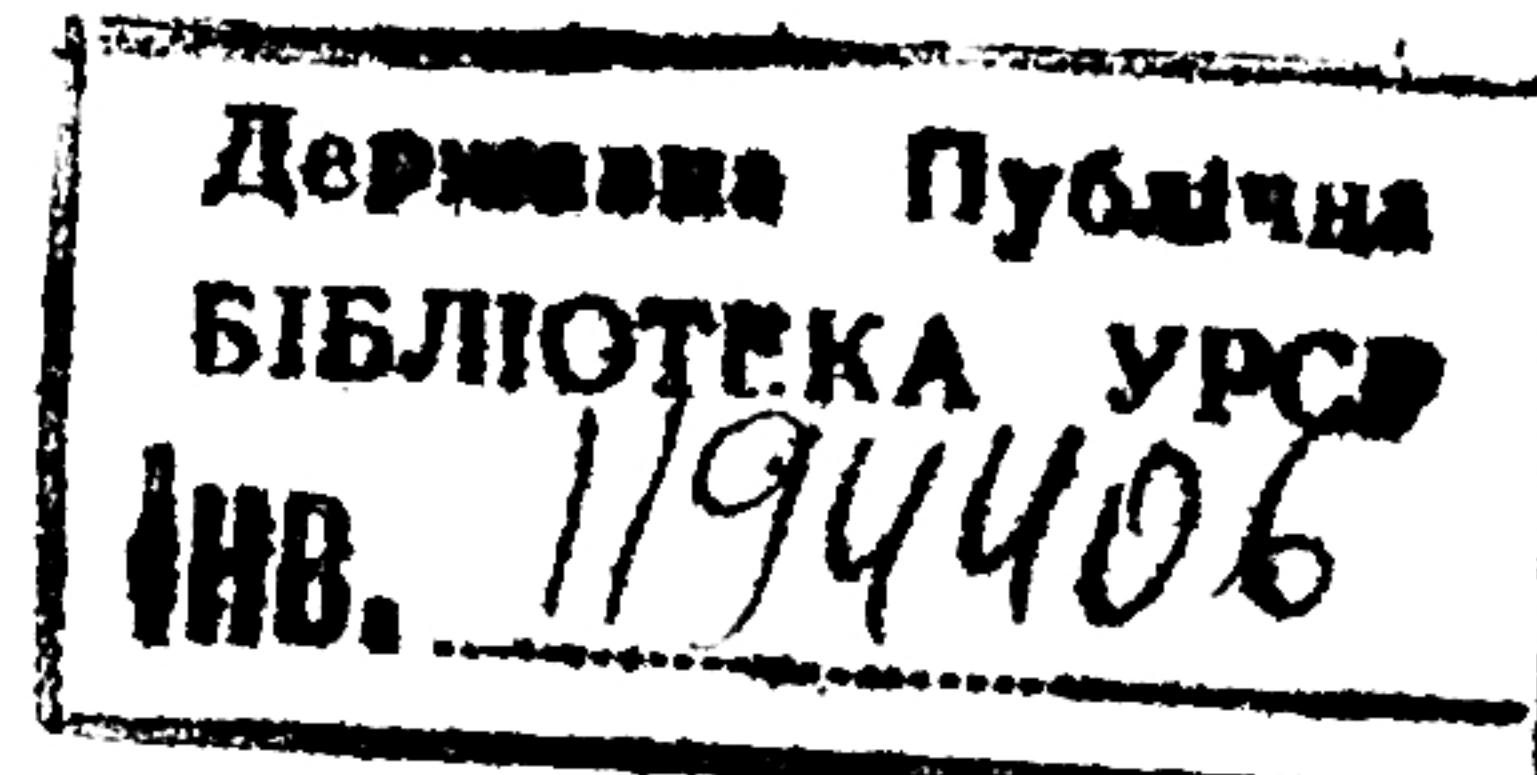
Мы не станемъ за тѣмъ касаться частностей устройства земскихъ банковъ, напримѣръ, вопроса объ оцѣнкѣ, администраціи и т. п., не потому, чтобы не признавали безусловной ихъ важности, особенно первой, но потому, что эти вопросы, равно какъ способы управлениія, мѣры контроля и т. п. наилучше могутъ быть решены и опредѣлены при каждомъ данномъ учрежденіи его уставами. Интересъ его будетъ естественно въ наиболѣе практическомъ и выгодномъ для заемщиковъ и вообще участниковъ способѣ, потому что, какъ учрежденіе частное и непrivилегированное, оно вполнѣ будетъ зависѣть отъ довѣрія вступающихъ; а вступать въ него — по мѣрѣ дѣйствительного обезпеченія, имъ представляемаго. Предрѣшать подобнаго рода вопросы для всѣхъ случаевъ одинаково, по моему мнѣнію, въ дѣлѣ подобнаго рода положительно вредно. Всѣ частности, указанныя нами, зависятъ отъ множества частныхъ (мѣстныхъ, временныхъ, общественныхъ) условій, и —то, что въ одной мѣстности развитой и населенной представляетъ достаточную гарантію, можетъ не имѣть ея въ мѣстности противаго свойства.

Оканчивая этимъ бѣглое изложеніе своихъ мыслей касательно земскихъ банковъ, я не могу не коснуться одного довольно укоренившагося, хотя и невѣрнаго мнѣнія, о размѣрѣ ссуды, получаемой путемъ закладныхъ билетовъ (облигаций). Получая продажею ихъ сумму, ниже номинальной, многіе считаютъ себя обиженными; но они забываютъ, что, во 1-хъ, на сколько они менѣе получаютъ, на столько же они менѣе и возвращаютъ, имѣя возможность уплачивать банку его же билетами, также по номинальной цѣнѣ; во 2-хъ, ссуда банка не закрываетъ имъ собою источникъ частнаго кредита, такъ какъ его ссуда составляетъ только

отложтая сумма земельна
жития яо земельну

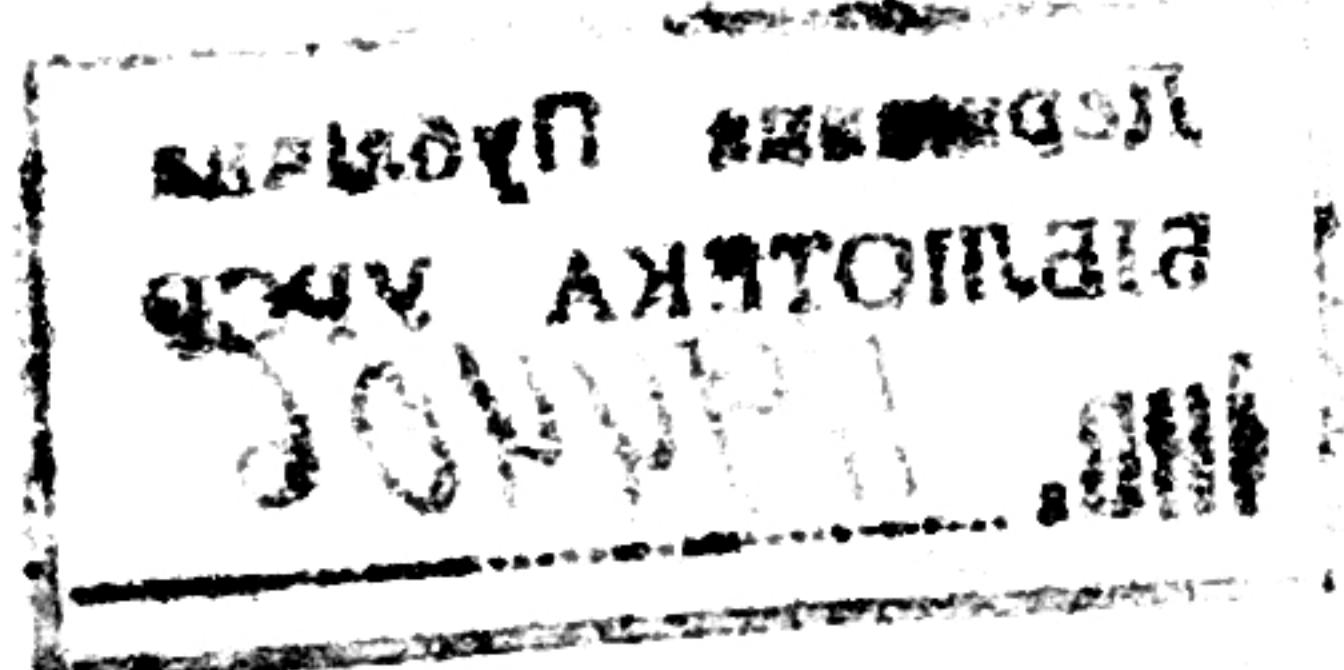
первую ипотеку, наконецъ, 3) что размѣръ ссуды опредѣляется оцѣнкою, раціональное поднятіе которой зависитъ главнымъ образомъ отъ труда и усилій заемщика. — Но даже если допустить относительную, хотя и времененную не-выгоду такого хода билетовъ ниже пари, по платежу текущихъ процентовъ, для нѣкоторыхъ, менѣе изворотливыхъ заемщиковъ, то все-таки, какая разница въ ихъ пользу представляется при сравненіи съ тѣми десятками процентовъ, которые они платятъ теперь при частномъ зайдѣ съ вычетомъ интересовъ впередъ и съ ссудою на краткій, невозможный въ правильномъ хозяйствѣ срокъ!

Въ заключеніе я позволяю себѣ, мм. гг., замѣтить, что въ дѣлѣ земскаго кредита, какъ кредита вещнаго, личность участниковъ всякаго рода имѣеть мало значенія, а потому, принимая во вниманіе крайнюю нужду и настоятельность въ земскихъ банкахъ для нашего хозяйства, а равно необходи-мость опыта надъ различными сего рода учрежденія-ми,— я полагалъ бы согласнымъ съ цѣлію и характеромъ нашего Собранія выразить правительству просьбу объ «уско-реніи разсмотрѣнія и утвержденія проектовъ земскихъ бан-ковъ, отъ кого бы они ни исходили, если только они не испрашиваютъ никакихъ исключительныхъ правъ и при-вилегій.»

БУНГЕ М.Х.

No 617

Дозволено Ценсурою, 18 ноября 1864 г.

Извлечено изъ журнала «Труды» Императорского Вольного Экономического
Общества (ноябрь) 1864 г.

Типографія Товарищества «Общественная польза», близъ Круглого рынка № 5.